

Калиновский В. В. «Германофильство» епископа Дмитрия (Абашидзе) в годы Первой мировой войны: архиерейский ответ на «немецкий вопрос» / В. В. Калиновский // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 336—357. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-336-357.

Kalinovsky, V. V. (2020). “Germanophilism” of Bishop Dimitri (Abashidze) during the First World War: Bishop’s Answer to “The German Question”. *Nauchnyi dialog*, 9: 336-357. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-336-357. (In Russ.).

УДК 94(47)“1912/1916”+929Абашидзе
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-336-357

«ГЕРМАНОФИЛЬСТВО» ЕПИСКОПА ДМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АРХИЕРЕЙСКИЙ ОТВЕТ НА «НЕМЕЦКИЙ ВОПРОС»¹

© Калиновский Владимир Витальевич (2020), orcid.org/0000-0002-8521-167X, Scopus Author ID 57202683255, ResearcherID O-6591-2017, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), v.kalinovsky@spbu.ru.

Рассматривается сюжет, связанный с нападками на главу Таврической епархии Дмитрия (Абашидзе), обвиненного в германофильстве во время Первой мировой войны. Эти события вписаны в контекст обострения национального вопроса, случившегося на волне военного противостояния Российской империи и Германии. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной проработанностью вопроса о вовлеченности православного духовенства в решение межнациональных отношений, а также об участии клира в русском националистическом движении. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот нового корпуса источников, что позволяет последовательно проследить, как решение регионального конфликта на национальной почве за счет внимания столичных газет вышло на государственный уровень и было использовано в политической борьбе. Отмечено, что воззвание Дмитрия (Абашидзе) к священникам стало поводом для обвинений иерарха в германофильстве, в чем более всего усердствовала газета «Вечернее время». Показано, что в защиту архиерея выступили священнослужители и общественные деятели. Доказано, что нападки на Таврического архиерея способствовали активизации его деятельности в правовом политическом лагере.

Ключевые слова: Дмитрий (Абашидзе); Русская православная церковь; духовенство; русский национализм; «немецкий вопрос»; германофобия; германофильство; Таврическая епархия.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00096 «Российское православное духовенство и русский национализм в конце XIX — начале XX века»; The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00096 “Russian Orthodox clergy and Russian nationalism in the late XIX — early XX century”.

1. Введение

Вопрос о степени влияния православного духовенства на общественно-политическую жизнь России по мере укрепления позиций Русской православной церкви и ее вовлеченности в важнейшие социальные процессы становится все более актуальным. Неслучайно за последние несколько десятилетий появилась серия работ, посвященных осмыслению участия епископата и священнослужителей в политической жизни Российской империи. Характерно, что западная историография традиционно воспринимает православие как идеологическую платформу русского национализма, своеобразный маркер национальной идентичности [Leustean, 2014; Pisiotis, 2001; Strickland, 2013]. Однако сегодня, по мере большего погружения в тему за счет привлечения максимально широкого корпуса источников, становится очевидным, что феномен взаимоотношений православного духовенства с русским национализмом — явление гораздо более сложное и объемное. Историографическая ситуация, связанная с его исследованием в России, стала меняться в последние годы. В 2018 году была опубликована обзорная статья, дающая общее представление об отношении целого ряда известных деятелей Церкви к русскому национализму в начале XX века [Иванов и др., 2018]. Также вышли публикации, в которых подробно проанализировано отношение выдающихся иерархов и священнослужителей Православной российской церкви к русскому национализму [Амбарцумов, 2019; Иванов, 2019а; Иванов, 2019b; Калиновский, 2019; Котов, 2019].

Среди иерархов, симпатизировавших русскому национализму, особое место занимает Димитрий (Абашидзе, после принятия великой схимы — Антоний), который с 1912 года руководил Таврической епархией. Этот незаурядный архиерей, канонизированный в 2011 году как местночтимый святой, представитель старинного грузинского княжеского рода, ставший «князем Церкви», является героем жизнеописания, подготовленного протодиаконом В. Марущаком, однако по жанру оно ближе к житию, чем к научной биографии [Марущак, 2005]. Интерес к фигуре архипастыря со стороны историков проявился в ряде современных исследований, раскрывающих малоизвестные эпизоды жизни Димитрия (Абашидзе) [Калиновский и др., 2018; Калиновский и др., 2020]. Началась также публикация эпистолярного наследия иерарха [Косик, 2018]. Тем не менее в биографии архиерея по-прежнему имеется множество «белых пятен», которые требуют дополнительного изучения. Одним из таких сюжетов является деятельность епископа Таврического в годы Первой мировой войны, связанная с решением т.н. «немецкого вопроса».

2. Обращение епископа Димитрия (Абашидзе) в защиту немецкого населения Таврической губернии

Всплеск патриотических чувств, произошедший в Российской империи вскоре после начала Великой войны, имел и свою обратную сторону. Национальная гордость далеко не всегда выливалась в мирные торжественные манифестации и молебны во славу грядущей победы. В ряде случаев она приводила и к нетерпимости по отношению к немцам, которые отдельными агитаторами представлялись не только внешними, но и внутренними врагами России. Разгромы принадлежавших немцам лавок и магазинов, изгнание граждан немецкого происхождения со службы, тотальная шпиономания — лишь некоторые из проявлений антинемецких настроений, охвативших Россию летом 1914 года. Их апогеем стало переименование столицы в Петроград. От главного города империи не отставали и регионы, также начавшие бороться с декларируемым в пропаганде «немецким засильем».

Не стала исключением и Таврическая губерния — регион с очень пестрым национальным составом. В этнической палитре края в начале XX века немцы занимали особое место. В губернии проживало довольно много представителей этого народа (около шести процентов по переписи 1897 года), среди них были видные деятели местного дворянства, интеллигенции и земского движения. Кроме того, в руках этнических немцев (находившихся в русском подданстве) находились крупные земельные владения. После начала Первой мировой войны население немецких колоний в Таврической губернии сохранило лояльность России, многие их жители записывались добровольцами в армию и активно помогали фронту пожертвованиями. Понимая, что распространение шовинистических и ксенофобских настроений в многонациональном регионе может привести к нестабильности, Таврическая губернская администрация решила призвать население к единению.

9 августа 1914 года Таврический губернатор Н. Н. Лавриновский (который имел репутацию видного русского националиста и был членом Главного совета Всероссийского национального союза) выступил с обращением, которое было напечатано в виде листовок и распространялось по населенным пунктам края. В нем губернатор сообщал: «Прошло уже значительное время с начала войны. За этот период я, к моему особенному удовольствию, убедился, что население Высочайше вверенной мне губернии, несмотря на разнообразие национальностей, объединилось настолько идее служить Царю и Родине, что никакой розни в проявлении патриотических чувств не существует. Надеюсь, что в дальнейшем это единение не будет ничем нарушено и все верные сыны России, независимо от их наци-

ональностей, будут дружно продолжать работать на общее благо» [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 2].

Желая, чтобы в успокоении антинемецких настроений приняло участие православное духовенство, Н. Н. Лавриновский 14 августа 1914 года обратился с письмом к Таврическому епископу Димитрию (Абашидзе). В нем губернатор так характеризовал сложившуюся ситуацию: «В настоящее время антогонизм между славянскими народностями и германским народом достиг крайнего предела, причем обвинение в зверствах, чинимых «немцами», может вызвать в среде малоразвитого населения, подстрекаемого злонамеренными лицами, возбуждение и даже открытую ненависть к немцам — русским подданным, мирно проживающим, при самом благожелательном настроении, в пределах России и давно порвавшим всякую связь с Германией — родиной своих предков, чему служит доказательством то, что целые сельские общества, из проживающих здесь немцев, одними из первых отозвались на призыв о помощи русским воинам и семействам запасных нижних воинских чинов, помогли им убрать хлеб и щедро внесли свои пожертвования на их нужды, каковая помощь будет, несомненно, продолжаться и впредь» [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 1—1 об.].

Вслед за этим губернатор сообщил епископу об особенностях вверенного ему края. Он сообщил о том, что в пределах губернии имеются волости, заселенные преимущественно немцами-мennonитами, в собственности которых находились до 40 тысяч десятин земли и промышленные предприятия. Общины жили и работали в окружении русского населения, которое чутко прислушивалось ко всем сообщениям о немцах, не разделяя для себя «русских немцев» и «германцев». Н. Н. Лавриновский допускал, что отсутствие такого разделения могло привести к нежелательным последствиям. Этим губернатор объяснял появление своего обращения к населению и соответствующего распоряжения, сделанного им местному полицейскому руководству. Глава Таврической губернии просил епископа Димитрия (Абашидзе) также сделать распоряжение по епархии, чтобы местное духовенство «путем нравственного вразумления» воздействовало на прихожан «в целях предотвращения могущих произойти недоразумений» [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 1 об., 3].

18 августа 1914 года епископ Таврический подготовил текст обращения к пастырям, о чем и уведомил Н. Н. Лавриновского [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 9]. Этот документ был отпечатан в виде небольшой брошюрки в симферопольской типографии М. М. Эйдлина, однако не был опубликован в епархиальных изданиях — «Таврических епархиальных ведомостях» и «Таврическом церковно-общественном вестнике». Напоминая подчинен-

ным о словах Христа «Бдитеся и молитесь, да не внидете в напасть», епископ Димитрий (Абашидзе) призывал священнослужителей помнить об этом призыве и руководствоваться им. Он указывал, что война объединила всех, без различия пола, возраста и состояния. Иерарх допускал, что со временем могут появиться злонамеренные люди, которые начнут распространять мысли, что общий успех России в войне невозможен из-за большого количества иноплеменников среди российского населения. Межнациональная вражда, по мнению владыки, могла привести к пагубным для страны последствиям: «расстроится сердце народа, рассеется единокровие, и силы наши падут на радость наших врагов, на радость ада и его усердных слуг, злонамеренных возмутителей, смутьянов». Чтобы не допустить этого, епископ Таврический напоминал подчиненному духовенству о его обязанностях: «зорко, бдительно следить за всеми движениями золотого сердца нашего русского народа, не давать возможности вползти в это, избранное Христом Богом для Себя в жилище, русское сердце никакому гаду и неустанно учить его на основании Слова Божия о необходимости хранения любви и совершенного единокровия со всеми соотечественниками, и разъяснять, что только при этом условии и возможно для нас одолеть сильного врага и что поэтому всякий сеющий среди нас вражду, возбуждающий нас против наших же, каких бы то ни было, соотечественников — есть настоящий изменник Отечества, Иуда-Христопродавец» [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 10 об. —13].

Димитрий (Абашидзе) указывал, что русский царь одинаково любит всех своих подданных и заботится о них независимо от их происхождения, а населяющие Россию народы любят императора и Отечество, защищая его от внешних врагов. Рассуждая об этом, епископ Таврический отметил, что русский народ должен перед всем миром засвидетельствовать, что не напрасно носит это звание, что он является носителем вселенской истины и на деле исповедует заповедь Христа о любви к ближним. За этим следовало предостережение, которое сегодня, столетие спустя, выглядит страшным пророчеством: «Мы должны, мы обязаны пред Богом, Его Помазанником и Нашим Отечеством проявлять особенную нежную братскую любовь к тем нашим соотечественникам, которые по происхождению и языку отличаются от нас, ибо всякая малейшая даже небрежность с нашей стороны к ним особенно болезненно отзовется в их любящем Русское Отечество сердце. Они идут умирать за Россию, а мы станем обижать их какими бы то ни было подозрениями или неразумными выходками, за это жестоко нас накажет Отец Небесный» [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 12].

Таврическая губерния избежала антинемецких погромов летом 1914 года, и определенная заслуга в этом принадлежала епископу Дими-

трию (Абашидзе) и его своевременной проповеди. Германофобия того периода проявилась в Крыму в основном в переименовании улиц и населенных пунктов. Однако в конце октября 1914 года возник новый вопрос, связанный с немцами, находившимися в российском подданстве.

3. Использование епископского воззвания в дискуссии о ликвидации немецкого землевладения в России

В Петрограде начал обсуждаться проект о ликвидации немецкого землевладения, предполагавший изъятие земельных участков и их дальнейшую перепродажу. Для Таврической губернии реализация этого проекта грозила катастрофическими последствиями. Дело в том, что в руках немцев находились крупные владения. По данным, приведенным в газете «Крымский вестник», надельной земли у них было 240 679 десятин, у поселян — 199 086 десятин, в частном владении — 416 138 десятин. В отдельных уездах Таврической губернии немцам принадлежало около четверти от общего количества земель [О ликвидации... Крымский вестник, 1914]. По этой причине ликвидация немецкого землевладения могла отразиться на экономическом благополучии всего края и привести к краху и разорению многих семей. Неясность в том, будет ли отниматься земля у подданных Германии или у подданных России, вызывала напряженность у помещиков и земских деятелей [О ликвидации... Крымская почта, 1914].

У таврических немцев нашлась группа влиятельных защитников, которые пытались содействовать отмене ликвидации немецкого землевладения. Среди них особо выделялась фигура депутата Государственной Думы от Таврической губернии Соломона Самойловича Крыма, который регулярно информировал земляков о решении указанного вопроса [Не коснется, 1914, с. 3]. Для защитников сохранения позиций немецкого землевладения важным было любое авторитетное мнение. Можно предположить, что не без участия этой пронемецкой группы августовское обращение епископа Димитрия (Абашидзе) начало публиковаться в периодических изданиях — не только в Крыму, но и за его пределами. В конце ноября 1914 года оно появилось в газетах «Южные ведомости» [Воззвание епископа..., 1914, с. 3], «Одесские новости», и, что наиболее важно, практически полностью речь иерарха была опубликована в газете «Речь» — печатном органе Конституционно-демократической партии [РГИА, ф. 797, оп. 93, д. 169, л. 225]. Кроме того, в виде листовки обращение Таврического епископа было напечатано в одной из петроградских типографий [Димитрий (Абашидзе), 1914].

Появление текста обращения в периодических изданиях стало неожиданностью для духовенства. В архиве сохранился карандашный набросок

письма Таврической духовной консистории в контору редакции газеты «Одесские новости», которая также опубликовала епископское обращение. Этот документ датирован 5 декабря 1914 года. В нем пояснялось, что это обращение не имело характера официального послания преосвященного Дмитрия (Абашидзе) к духовенству епархии, не было речью, произнесенной публично, и не предназначалось к печати, доказательством чего как раз и служило его отсутствие в епархиальном журнале. Эти аргументы консистории во многом противоречили истине: архипастырское обращение от 18 августа 1914 года было, как мы указывали ранее, подготовлено по просьбе Таврического губернатора и опубликовано в виде небольшой брошюры. Консистория просила редакцию «Одесских новостей» сообщить, кем был доставлен в газету оригинал обращения и почему оно было опубликовано без согласия автора [ГАРК, ф. 118, оп. 1, д. 4500, л. 4—4 об.].

В прямой связи с вопросом о ликвидации немецкого землевладения находится и заседание Таврического епархиального комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам. Оно состоялось в конце октября 1914 года в покоях епископа Дмитрия (Абашидзе) и под его председательством. Во время этого собрания священник Павел Парнасов прочитал подробный доклад «Вопль русской души», в котором в резкой форме охарактеризовал отношение немцев к русским и привел ряд фактов по теме из жизни Таврической губернии. Автор был сельским священником, более двадцати лет служившим в селах рядом с немецкими колониями [Петропавловский, 1914, с. 1209]. Охваченный патриотическим порывом, П. Парнасов обличал немцев не только в публицистических текстах, но и с помощью стихов, весьма характерных для той эпохи и публиковавшихся в епархиальных изданиях. Приведем отрывок из его стихотворения «С нами Бог!», которое было интонационно близко его докладу «Вопль русской души» (сохранена орфография и пунктуация источника):

«Православия светильник
Русь поставит на виду,
И могучим светом сильным
Путь укажет ко Христу.
Берегись же враг наш дикий
Потушить светильник сей:
Это Божий дар великий
Дан Им родине моей!
И напрасно ты затеял
Русь святую покорить,
Всюду злобу-рознь ты сеял,

Без чего не мог и жить.
Немцы, немцы, Вы очнитесь!
Кто внушить Вам это мог?
Русских бойтесь, берегитесь:
Ныне с нами также Бог!..
С нами Бог, народы мира,
Ныне также, как и встарь,
Мы покоя ищем, — мира,
Чувством этим живет Царь!
С нами Бог, народ России,
Смело двинемся вперед,
Нам не страшны никакие
Пушки, ядра, пулемет!..» [Парнасов, 1914, с. 1212].

Доклад П. Парнасова встретил одобрение как со стороны присутствующего духовенства (многие священники захотели получить его в печатном виде для хранения в церковных библиотеках), так и от представителя светской власти в епархиальном комитете, неперменного члена губернского присутствия Г. П. Яненко. При этом реакцию епископа Димитрия (Абашидзе) на материал, изложенный П. Парнасовым, газеты передавали поразному. Издание «Южные ведомости» сообщало, что владыка рекомендовал сгладить резкости доклада и точно назвать места, где происходили описанные священником факты, без чего некоторые места доклада теряли свою убедительность [В епархиальном комитете..., 1914, с. 3]. «Таврический церковно-общественный вестник», со ссылкой на статью Я. Петропавловского в петроградской газете «Колокол», рассказал читателям, что епископ Таврический в горячих выражениях поблагодарил П. Парнасова за его доклад, а после произнес речь. В ней он декларировал, что Россия со своими сокровищами должна принадлежать только истинным и преданным сынам России и что обидчикам и притеснителям русских не должно быть места на нашей земле. Напомнив собранию, что по императорскому повелению в этом направлении велись энергичные работы, которые должны были привести к желанному концу, епископ Таврический призвал своих подчиненных, как и в послании от 18 августа 1914 года, всеми силами поддерживать в возможной степени и мере братские чувства к своим соседям-инородцам, и в особенности к немцам. Понимая опасность самосуда, преосвященный Димитрий (Абашидзе) предостерегал духовенство: «Пусть помазанник Божий, озаренный Силой Духа Божия, данной Ему Богом властью разрешит тяжкий и мучительный для нас вопрос, а не — избави Бог — сам народ» [Петропавловский, 1914, с. 1210—1211].

4. Выступление газеты «Вечернее время» против епископа Димитрия и публикации в защиту иерарха

Епископ Димитрий (Абашидзе) после серии газетных публикаций неожиданно для себя «угодил промеж двух жерновов»: либеральная пресса, используя текст августовского обращения, превозносила его как защитника немецких колоний в Таврической губернии, а правые издания стали резко критиковать иерарха, считая его сторонником сохранения вредоносного и опасного немецкого засилья. В ход пошли даже утверждения об инородческом (то есть грузинском) происхождении Таврического епископа. Однако наибольший резонанс в духовной среде вызвала передовица стоявшей на умеренно-правых позициях петроградской газеты «Вечернее время». Автором публикации был издатель газеты, влиятельный журналист Борис Алексеевич Суворин [Суворин, 1914, с. 1]. В статье обращение Димитрия (Абашидзе) интерпретировалось следующим, искаженным, образом: Б. А. Суворин писал, что глава Таврической епархии называл всех, кто не ползал на коленях перед немцами-колонистами и меннонитами, иудами-предателями, и грозил всем тайным врагам немцев наказаниями в этой и будущей жизни. Мотив такого выступления владыки журналист видел в поддержке Святейшего Синода, которым на тот момент руководил Владимир Карлович Саблер, немец по происхождению. Б. А. Суворин саркастически замечал: «Если православные князья церкви защищают экономические интересы меннонитов-Немцев, воздавая им необходимый фимиам, то они, вероятно, знают, что делают». Автор статьи считал, что иерарх понимал: во главе церковной администрации стоял «господин с немецким отчеством и фамилией» — и поэтому якобы заставлял священников «проповедовать нежность и любовь к Карловичам, Фридриховичам и т. д.». Б. А. Суворин полагал, что епископ Димитрий (Абашидзе) соблазнился политикой и решил, что синодальное начальство оценит его труды по защите немцев. Однако журналист считал, что все старания владыки окажутся напрасными: «г. Саблер, будучи чрезвычайно православным, вызовет к себе таврического епископа и в самой нежной форме, которую его предки называли «*gemütlich*» (это слово можно перевести как «добродушная» или «благодушная» — авт.), укажет ему, что русскому иерарху сейчас не время заставлять священников проповедовать нежность к колонистам-Немцам».

Упреки со стороны прессы по адресу Таврического епископа не остались без ответа. Симферопольская газета «Южное слово», близкая к губернской администрации, стала основной площадкой для защиты владыки, а в качестве своеобразного адвоката выступил епархиальный миссионер протоиерей Николай Игнатьевич Бортовский. Появлению его аргу-

ментов, развенчивающих обвинения, предшествовал редакционный материал «Мысли и впечатления последних дней», автор которого обозначил себя как «Сакс» (вполне возможно, что этот псевдоним — производное от «Саша Аксаков», поскольку главным редактором издания был Александр Петрович Аксаков, представитель известного дворянского рода). Одна из частей статьи имела подзаголовок «Коварные приемы кадетской печати». В этом разделе либеральная периодика обвинялась в том, что она всегда выступала против любых успехов русского народа, «построившего своим потом и кровью великую Русскую империю», и отказывала ему в праве на прогрессивное развитие. По мнению журналиста, «под влиянием высокого подъема русского самосознания, вызванного войной, кадетский космополитизм подвергается великой опасности». Из этого делался вывод, что кадетская печать, чтобы обрести почву под ногами, стала выступать в поддержку других народов, проживающих в Российской империи, в первую очередь — немцев. Именно поэтому в кадетской прессе появились сведения о проекте закона о ликвидации немецкого землевладения, и начался поиск защитников немцев. В разгаре полемики по немецкому вопросу в печати был опубликован документ, который появился задолго до ее начала, — августовское обращение епископа Димитрия (Абашидзе) к духовенству. Автор «Южного слова» считал, что те, кто напечатал этот текст, предполагали, что авторитетное пастырское слово станет орудием против русских патриотов, которые выступали за вытеснение немцев из всех областей общественной жизни. По мнению журналиста, некорректный прием кадетской печати не мог иметь никакого значения. Он считал, что решение вопроса о судьбе немецкого землевладения находилось только в руках верховной власти и законодательных учреждений [Сакс, 1914, с. 2].

Другой материал «Южного слова» касался нападок на епископа Димитрия со стороны газеты «Вечернее время», хотя в тексте статьи это название не называлось. Священник Н. И. Бортовский считал, что подобное обвинение необоснованно. Он сетовал, что «больно и обидно бывает за людей, когда они намеренно или слепо, по неведению, подтасовывают факты и выводят несоответствующие действительности заключения», говоря, что августовское епископское послание было недобросовестно приспособлено печатью под текущие политические нужды [К нападкам ..., 1914, с. 3]. Ту же мысль священник развивал в статье с красноречивым названием «Слышат звон, да не знают, где он», опубликованной в «Таврическом церковно-общественном вестнике». В ней уже претензия за обвинения епископа Таврического в германофильстве высказывалась непосредственно по адресу газеты «Вечернее время». Протоиерей считал, что издание излишне до-

верилось сплетням из левой уличной прессы и не разобралось в сущности вопроса. Он указывал, что появление частного обращения к духовенству летом 1914 года позволило избежать столкновений на национальной почве в пределах Таврической губернии. Кроме того, справедливо отмечалось, что епископ Димитрий (Абашидзе) не входил в состав делегаций, которые ездили в Петроград для сохранения немецкого землевладения, и не имел никакого отношения к их организации. Но, припоминая августовское обращение и ошибочно датируя его создание более поздним периодом, газета «Вечернее время» незаслуженно обвинила Таврического архипастыря, «по завету Церкви благословляющего мир и тишину внутри страны нашей» [Свящ. Н. Б., 1915, с. 15].

Наиболее обстоятельным стал ответ клеветникам епископа, данный протоиереем Н. И. Бортовским в статье «К нападкам на преосвященного Димитрия», которая была опубликована в издании «Южное слово» 16 января 1915 года [Бортовский, 1915]. Священник отмечал, что отправлял свои материалы по поводу атак на Таврического владыку в редакцию одной из столичных газет, но они так и не были напечатаны. При этом Н. И. Бортовский указывал, что ранее появившиеся в «Южном слове» заметки не успокоили местного общества, смущенного приписыванием епископу Димитрию (Абашидзе) роли защитника немецкого засилья.

Считая иерарха «одним из самых горячих патриотов, бодро и смело всегда стоящим на страже интересов своей Родины», протоиерей приводил прежние аргументы в защиту владыки, дополняя их новыми фактами. Так, им были приведены данные о реакции Таврического епископа на инцидент в немецкой колонии Гальбштадт, случившийся 8 сентября 1914 года. Русское население колонии устроило патриотическую манифестацию по случаю побед российской армии в Галиции, а немецкие жители проигнорировали данное мероприятие, расценив выкрики наподобие «Долой Германию!» проявлениями враждебного отношения и направлением одной части населения на другую. Началось расследование этого происшествия, к которому были привлечены жандармы. Узнав об инциденте из священнического донесения, епископ Димитрий (Абашидзе) ответил на это сообщение письмом, в котором отмечал: «Передайте русскому населению колоний мою радость и благодарность за высказанные ими патриотические чувства и объявите им, что никакие силы не смогут запретить нам, русским людям, выражать вовне свои патриотические чувства и радость о победе наших доблестных войск... Я весьма жалею, что не мог быть в это время в Гальбштадте лично. Иначе я стал бы во главе манифестации и громче других, на всех перекрестках, кричал бы: Да здравствует Россия и ее непобедимая

армия! Да здравствуют союзные нам державы! Долой подлую Германию и коварную Австрию! Долой!».

Еще одним эпизодом, подтверждавшим верность Таврического епископа Российской империи, случился в октябре 1914 года. В Одессе была раскрыта пронемецкая организация, которая имела целью снабжать деньгами германскую армию. По этому поводу Димитрий (Абашидзе) обратился к епархиальному духовенству с особым циркулярным письмом от 25 октября 1914 года. В нем он просил священнослужителей бодро и зорко стоять на страже интересов своей Родины, чтобы быть всегда готовыми предупредить возможность повторения подобных случаев в пределах Таврической епархии.

Голос Н. И. Бортковского в защиту иерарха был не единственным. В январе 1915 года крымские и столичные газеты сообщили читателям о собрании, которое Таврический епископ провел по поводу немецкой колонизации. Видимо, эти публикации должны были закрепить в общественном мнении позицию о том, что Димитрий (Абашидзе) выступает против немецкой колонизации в Тавриде. Однако содержание этих публикаций производит противоречивое впечатление. В частности, газета «Ялтинский вестник» извещала, что собрание проходило в Петрограде [Собрание..., 1915, с. 3], другие же издания указывали, что оно прошло в Симферополе [РГИА, ф. 797, оп. 93, д. 174, л. 210]. Опубликованные тезисы речи епископа Димитрия (Абашидзе) дословно повторяют высказанные иерархом мысли при обсуждении доклада священника П. Парнасова. По всей видимости, сообщения газет базировались либо на слухах, либо на донесениях в Святейший Синод, но переносили время собрания с осени на зиму.

Еще одним защитником епископа Димитрия (Абашидзе) стал Даниил Васильевич Коломийцев, опытный издатель и уроженец Таврической губернии. Он подготовил статью «Грубые наскоки», которая была опубликована и в петроградской газете «Земщина» [РГИА, ф. 797, оп. 93, д. 174, л. 259], и в «Таврическом церковно-общественном вестнике» [Коломийцев, 1915]. Ссылаясь на статьи Н. Бортковского и Я. Петропавловского, журналист приходил к выводу, что преосвященный не сочувствовал немцам, а указывал на необходимость воздействия на народ со стороны духовенства во избежание насилия над немцами. Незнание прессой обстоятельств дела, по мнению Д.В. Коломийцева, привело к появлению «недостойной выходки» в отношении духовного лица.

Ознакомившись с приведенными аргументами, Б. А. Суворин в переписке «Вечернего времени» разобрал ситуацию, сложившуюся вокруг епископа Таврического. По его мнению, воззвание иерарха было пушено

в оборот защитниками немцев, к которым он причислял С. С. Крыма и его «сателлитов». Обращение владыки было лживо приноровлено кадетской печатью к защите интересов немецкого землевладения. Как считал Б. А. Суворин, это было подано очень ловко, а правда выяснилась намного позже. Епископ лишь предупреждал пастырей, хотя и келейно, не допускать паству до погромов и грабежей немецких владений. По версии издателя, «господа дергачи из известной кадетской группы» в нужный для себя момент сделали обращение иерарха достоянием общественности — «подложили воззвание православного епископа, приписав ему ловко и аккуратно немецкие симпатии» [Суворин, 1915, с. 1].

«Таврический церковно-общественный вестник» поместил на своих страницах статью Н. И. Бортовского «К нападкам на преосвященного Таврического Димитрия», в которую был включен и ответ Б. А. Суворина [Бортовский, 1915б]. Отметив, что журналист нашел в себе мужество признать свою ошибку, Н. И. Бортовский делал такую ремарку: «Жаль только, что г. Суворин не принес извинения Владыке. Ну, да и за это спасибо!».

5. «Правый поворот» Димитрия (Абашидзе)

После окончания шумихи в прессе по поводу обвинений в германофильстве и возведения в сан архиепископа в мае 1915 года Димитрий (Абашидзе) неоднократно подчеркивал свою приверженность к правым и монархическим организациям. Так, он приветствовал проведение Всероссийского монархического совещания, состоявшегося в Нижнем Новгороде с 26 по 29 ноября 1915 года. На имя собрания Таврический владыка отправил телеграмму: «Почтительно приветствую собрание правых в стольном граде Низовския земли, родине великих сынов седой Руси, князя Пожарского и Косьмы Минина, и горячо поздравляю дорогих братьев моих по вере в Светлую Христову церковь, по преданности православному русскому Самодержцу, по любви к святому великому русскому Отечеству. Смирненно молю Господа объединить всех правых в единую крепкую Царскую рать для защиты спасительных праотческих устоев русской государственной жизни, для вразумления и рассеяния обольщенных и заблуждающихся, ищущих пользы в иноземных порядках и рабского жалкого подражания им, для уничтожения богопротивной крамолы и мрачных агтелов (т. е. падших ангелов — авт.) этого адского измышления. Радуюсь, что достопочтенный представитель града Симферополя засвидетельствует вам нашу неизменную любовь и всегдашнюю готовность до смерти стоять у стяга русского, сладостно умереть за Веру, Царя и Отечество» [Архиепископ Димитрий и съезд правых, 1915, с. 3].

Один из организаторов съезда, писатель и публицист Клавдий Никандрович Пасхалов отправил на имя иерарха ответную телеграмму: «Съехавшиеся в Нижнем монархисты глубоко тронуты сердечным приветствием вашим и горячо желают, возлюбленный владыко, еще много лет стоять на страже православия, столь нуждающегося ныне в твердых и мужественных духовных вождях, способных сплотить вокруг себя паству» [Всероссийское монархическое совещание, 1916, с. 41].

Представителем Таврической епархии на Всероссийском монархическом совещании был личный секретарь Дмитрия (Абашидзе) архимандрит Адриан (Демидович). Он был избран почетным членом собрания и председателем национальной секции. Характерно, что на встрече монархистов архимандрит выступал также в качестве уполномоченного Таврического губернского и Симферопольского отделов Союза русского народа [Всероссийское монархическое совещание, 1916, с. 50].

На такие действия Таврического духовенства моментально откликнулась либеральная пресса. В петроградской «Речи» был полностью приведен текст телеграммы архиепископа Дмитрия (Абашидзе). Газета вспомнила о послании иерарха против проблесков национальной травли и о реакции на него правой печати, за которой последовали самооправдания владыки, что завершилось обращением к монархическому совещанию. Из этого делался краткий и ёмкий вывод: «Обычный путь в черносотенную Каноссу...» [РГИА, ф. 797, оп. 93, д. 215, л. 259].

В конце декабря 1915 года в Симферополе был зарегистрирован устав Таврического отдела Русского Собрания — одной из старейших монархических организаций в Российской империи, которая к тому времени превратилась из политической в культурно-просветительскую. Учредителями Таврического отдела стали чиновники Таврической контрольной палаты. При этом прежняя репутация организации заставляла крымскую прессу считать ее духовным наследником Союза русского народа [Таврическое русское собрание, 1915, с. 3]. Почетным председателем Таврического отдела Русского Собрания был избран архиепископ Дмитрий (Абашидзе). Это можно связать с тем, что руководителем организации в то время был граф Петр Николаевич Апраксин, который в 1911—1913 годах был Таврическим губернатором и был лично знаком с владыкой [Степанов, 2008, с. 167].

Еще одним отголоском истории с обвинениями главы Таврической епархии в германофильстве стало секретное отношение Дмитрия (Абашидзе) к обер-прокурору Святейшего Синода А. Н. Волжину от 27 апреля 1916 года. Поводом для создания этого документа стала ситуация, сложившаяся вокруг брошюры «Вопль русской души», изданной в Харькове в том же году. Ее ав-

тор, священник Павел Парнасов, ассоциативно заменив в своем имени обозначение одной мифологической горы на название другой, опубликовал работу под псевдонимом «П. Олимпийский» [Олимпийский, 1915]. На распространение брошюры с резкими характеристиками немцев обратил внимание помощник начальника Херсонского Жандармского управления, но решил осведомиться о ней у благочинного города Алешки в обход епархиального начальства и консистории. Архиепископ Таврический посчитал такие действия бестактными и обидными и обратился с жалобой к обер-прокурору, в которой просил оградить себя от подобных инициатив.

В обращении иерарх подробно изложил свои взгляды не только на значение появления брошюры «Вопль русской души», но и на «немецкий вопрос» в целом. Приложив к обращению один экземпляр сочинения священника П. Парнасова, владыка объяснял обер-прокурору, что на основании собственных наблюдений и данных из достоверных источников священнослужитель изобразил «преступное настроение» немцев в Таврической губернии, их высокомерное отношение к русским и ко всему русскому, а также засилье богатых помещиков и колонистов. После того, как сообщение П. Парнасова было заслушано и одобрено на собрании духовенства в Симферополе, священники решили опубликовать его и разослать по церковным библиотекам. Однако начальник Таврического Жандармского управления Евгений Генрихович фон-Плато (архиепископ не преминул отметить, что он был чистокровным немцем-лютеранином) распорядился не принимать брошюру к печати, поэтому ее пришлось издавать в Харькове. Дмитрий (Абашидзе) после опубликования этой работы отдал распоряжение о ее рассылке по храмам епархии для хранения в библиотеках, но не для распространения в народе. П. Парнасов отправил свою работу некоторым правым членам Государственного Совета и Государственной Думы. Таврический иерарх полагал вполне своевременным снабжение духовенства брошюрой, которая, по его мнению, давала богатый и правдивый материал для убеждения малодушных и колеблющихся: «Если левые и ожидавельные германофилы не молчат, то как же нам всем, истинно любящим свое Отечество, не провозглашать громко правду немецкого засилья, не говорить о губительных последствиях, могущих произойти от германского владычества, если мы войну не доведем до конца и не заключим почетного для нас, как победителей, мира» [РГИА, ф. 797, оп. 86, 1916 г., 3 отд., 5 ст., д. 87, л. 1 об.].

Архиепископ Дмитрий (Абашидзе) утверждал, что распоряжение о рассылке брошюры не говорило о его нетерпимости к немцам вообще. Он свидетельствовал обер-прокурору Святейшего Синода, что «честных и любящих наше Отечество» немцев он искренне любил и уважал, доказа-

тельством чего служило все то же августовское воззвание к духовенству. При этом владыка считал, что получил за него «много горьких незаслуженных мной упреков» [РГИА, ф. 797, оп. 86, 1916 г., 3 отд., 5 ст., д. 87, л. 2].

А. Н. Волжин решил обратиться к начальнику Штаба Отдельного корпуса жандармов Владимиру Павловичу Никольскому и командиру Отдельного корпуса жандармов Дмитрию Николаевичу Татищеву. В письмах к жандармским руководителям он просил оградить архиепископа Таврического от бестактных действий их подчиненных. В обращениях обер-прокурора подчеркивалось, что оскорбительные действия были проявлены не просто по отношению к епископу, но к «епископу, отмеченному боевыми заслугами». К сожалению, нами не выявлено свидетельств о действиях, последовавших за письмами А. Н. Волжина [РГИА, ф. 797, оп. 86, 1916 г., 3 отд., 5 ст., д. 87, л. 3—7 об.].

6. Заключение

Таким образом, ситуация с обвинением Таврического архиерея в германофильстве стала одним из проявлений политической борьбы в последние годы существования Российской империи. Она вполне вписывается в контекст нападков на правых монархистов, которых в разгар военного конфликта России и Германии обвиняли в прогерманской ориентации. Действительно, в правой публицистике того времени встречались работы, в которых высказывались сомнения в устойчивости военно-политического союза Российской империи, Англии и Франции, что трактовалось как попытка изменения курса страны в сторону сближения с немцами. По большому счету, любое, даже самое взвешенное высказывание о Германии использовалось политическими оппонентами консервативных сил как формальный повод для обвинения своих противников в предательстве интересов страны. Так, резкой критике со стороны либеральных кругов подвергся член Совета Русского собрания П. Ф. Булацель, который в одной из статей отверг идею проведения международного трибунала над кайзером Вильгельмом [Иванов, 2009, с. 202—212]. Однако подобные явления затронули не только столицу, но и регионы страны, в особенности те, которые отличались пестрым национальным составом. В частности, в годы Первой мировой войны видному церковному иерарху Димитрию (Абашидзе) пришлось столкнуться с обвинениями в германофильстве. Поводом для этого стала публикация в прессе его августовского обращения к Таврическому духовенству, целью которого было успокоение антинемецких настроений в губернии. Летнее воззвание было опубликовано несколько месяцев спустя, в разгар кампании по ликвидации немецкого землевладения в Россий-

ской империи. Либеральные издания изображали иерарха как защитника немцев, а газеты, придерживавшиеся правых взглядов, резко критиковали его за поддержку прогерманских сил. Наиболее примечательной статьей, направленной против Димитрия (Абашидзе), стала передовица Б. А. Суворина в «Вечернем времени». На страницах периодики начали появляться статьи в защиту главы Таврической епархии, среди которых выделялись публикации протоиерея Н. И. Бортковского. В результате репутацию иерарха удалось восстановить, но следствием этого стал своеобразный «правый поворот» в его публичной деятельности. Он начал демонстративно поддерживать организации, близкие к националистическим по своей идеологии, а в документах — противопоставлять свои патриотические взгляды левым и либеральным.

Источники и принятые сокращения

1. *Архиепископ Димитрий и съезд правых* // Южные ведомости : газета. — 1915. — № 289. — 13 декабря. — С. 3.
2. *Бортковский Н.*, протоиерей. К нападкам на преосвященного Димитрия / Н. Бортковский, протоиерей // Южное слово : газета. — 1915а. — № 715. — 16 января. — С. 3.
3. *В епархиальном комитете помощи раненым воинам* // Южные ведомости : газета. — 1914. — № 241. — 2 ноября. — С. 3.
4. *Воззвание епископа Димитрия* // Южные ведомости : газета. — 1914. — № 264. — 30 ноября. — С. 3.
5. *Всероссийское монархическое совещание* : труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. — Петроград, 1916. — 69 с.
6. ГАРК — Государственный архив Республики Крым. Ф. 118 (Таврическая духовная консистория). Оп. 1. Д. 4500. Л. 2. 1—4 об., 9, 10 об. — 13.
7. *Димитрий* (Абашидзе). Воззвание епископа Димитрия / Димитрий (Абашидзе). — Петроград : типография Кюгельген, Глич и К°, 1914. — 2 с.
8. *К нападкам на епископа Димитрия* // Южное слово : газета. — 1914. — № 699. — 24 декабря. — С. 3.
9. *Не коснется* // Крымская почта : газета. — 1914. — № 482. — 6 ноября. — С. 3.
10. *О ликвидации немецкого землевладения в Крыму* // Крымская почта : газета. — 1914. — № 474. — 28 октября. — С. 3.
11. *О ликвидации немецкого землевладения в Крыму* // Крымский вестник : газета. — 1914. — № 276. — 27 октября. — С. 3.
12. *Олимпийский П.* Вопль русской души: против засилия немцев в России. / П. Олимпийский. — Харьков : типография М. Г. Ковалева, 1915. — 36 с.
13. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 86. 1916 г. 3 отд., 5 ст. Д. 87. Л. 1 об. — 7 об.
14. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 93. Д. 169. Л. 225.
15. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 93. Д. 174. Л. 210, 259.

16. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 93. Д. 215. Л. 259.
17. Сакс. Мысли и впечатления последних дней / Сакс // Южное слово : газета. — 1914. — № 699. — 24 декабря. — С. 2.
18. *Собрание* у Таврического епископа в Петрограде // Ялтинский вестник : газета. — 1915. — № 1584. — 10 января. — С. 3.
19. Суворин Б. День за днем / Б. Суворин // Вечернее время : газета. — 1914. — № 953. — 29 ноября (12 декабря). — С. 1.
20. Суворин Б. День за днем / Б. Суворин // Вечернее время : газета. — 1915. — № 1004. — 20 января (2 февраля). — С. 1.
21. *Таврическое* русское собрание // Южные ведомости : газета. — 1915. — № 298. — 24 декабря. — С. 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарцумов И. В. Священник Николай Гепецкий — русский националист и защитник церковных интересов в Государственной думе / И. В. Амбарцумов // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 208—225. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-208-225.
2. Бортковский Н. К нападкам на преосвященного Таврического Димитрия / Н. Бортковский // Таврический церковно-общественный вестник. — 1915б. — № 4. — С. 98—103.
3. Бортковский Н., священник. «Слышат звон, да не знают, где он» (по поводу письма Таврического епископа к пастырям) / Н. Бортковский, священник // Таврический церковно-общественный вестник. — 1915. — № 1—2. — С. 15—17.
4. Иванов А. А. «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны / А. А. Иванов // Вестник Чебоксарского кооперативного института. — 2009. — № 1. — С. 202—216.
5. Иванов А. А. Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. / А. А. Иванов, А. А. Чемакин // Вопросы истории. — 2018. — № 9. — С. 153—166.
6. Иванов А. А. Православный консерватизм архиепископа Никона (Рождественского) против «язычествующего» национализма М. О. Меньшикова / А. А. Иванов // Христианское чтение. — 2019а. — № 4. — С. 193—206. — DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10078.
7. Иванов А. А. Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) / А. А. Иванов // Русин. — 2019б. — № 58. — С. 58—78. — DOI: 10.17223/18572685/58/5.
8. Калиновский В. В. Беспокойный март владыки Димитрия (Абашидзе): православное духовенство Крыма после победы Февральской революции / В. В. Калиновский, А. С. Пученков // Российская история. — 2018. — № 6. — С. 162—168. — DOI 10.31857/S086956870002233-7.
9. Калиновский В. В. Взгляды архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос / В. В. Калиновский // Христианское чтение. — 2019. — № 5. — С. 237—250. — DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098.
10. Калиновский В. В. Служение архиепископа Димитрия (Абашидзе) на Черноморском флоте / В. В. Калиновский, А. С. Пученков, Е. А. Самыловская // Вопросы истории. — 2020. — № 4. — С. 18—33. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202004Statyi02.
11. Коломийцев Д. Грубые насоки / Д. Коломийцев // Таврический церковно-общественный вестник. — 1915. — № 3. — С. 59—61.

12. Косик О. В. «Господь даровал мне истинных друзей в Крыму»: письмо архиепископа Димитрия (Абашидзе) митрополиту Евлогию (Георгиевскому) / О. В. Косик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2018. — № 85. — С. 123—132. — DOI: 10.15382/sturII201885.123-132.

13. Котов А. Э. Священник Иосиф Фудель и полемика о национализме / А. Э. Котов // Russian Colonial Studies. — 2019. — № 2. — С. 56—75. — DOI: 10.24411/2686-9217-2019-00017.

14. Марущак В., протодиакон. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе / В. Марущак. — Симферополь : Доля, 2005. — 319 с.

15. Парнасов П., священник. «С нами Бог!» / П. Парнасов, священник // Таврический церковно-общественный вестник. — 1914. — № 36. — С. 1212.

16. Петропавловский Я. Пастырь о «Таврической неметчине» / Я. Петропавловский // Таврический церковно-общественный вестник. — 1914. — № 36. — С. 1209—1211.

17. Степанов А. Д. Димитрий (Абашидзе) / А. Д. Степанов // Черная сотня: историческая энциклопедия. 1900—1917 / А. Д. Степанов. — Москва : Институт русской цивилизации, 2008. — С. 167.

“GERMANOPHILISM” OF BISHOP DIMITRI (ABASHIDZE) DURING THE FIRST WORLD WAR: BISHOP’S ANSWER TO “THE GERMAN QUESTION”¹

© Vladimir V. Kalinovsky (2020), orcid.org/0000-0002-8521-167X, Scopus Author ID 57202683255, ResearcherID O-6591-2017, PhD in History, Associate Professor, Department of Museology, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), v.kalinovsky@spbu.ru.

The plot, connected with attacks on the head of the Taurida diocese Dimitri (Abashidze), accused of Germanophilism during the First World War is examined in the article. These events are inscribed in the context of the aggravation of the national question that happened in the wake of the military confrontation between the Russian Empire and Germany. The relevance of this study is due to the insufficient elaboration of the issue of the involvement of the Orthodox clergy in resolving interethnic relations, as well as the participation of the clergy in the Russian nationalist movement. The novelty of the research lies in the introduction of a new corpus of sources into the scientific circulation, which makes it possible to consistently trace how the solution of the regional conflict on ethnic grounds, due to the attention of the capital's newspapers, reached the state level and was used in the political struggle. It is noted that the appeal of Dimitri (Abashidze) to the priests was the reason for accusing the hierarchy of Germanophilism, in which the «*Vechernee Vremya*» newspaper was most zealous. It is shown that priests and public figures spoke in defense of the bishop. It is proved that the attacks on the Tauride bishop contributed to the intensification of his activities in the right political camp.

Key words: Dimitri (Abashidze); Russian Orthodox Church; clergy; Russian nationalism; The “German question”; germanophobia; Germanophilism; Tauride diocese.

1 The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00096 “Russian Orthodox clergy and Russian nationalism in the late XIX — early XX century”.

MATERIAL RESOURCES

- arkhiepiskop Dimitriy i syezd pravyykh [Archbishop Demetrius and the Congress of the Right] (1915). *Yuzhnyye vedomosti: gazeta* [Yuzhnyye vedomosti: newspaper], 289/13 dekabrya: 3. (In Russ.).
- Bortovskiy, N., protoierey. (1915a). K napadkam na preosvyashchennogo Dimitriya [Attacks on Right Reverend Demetrius]. *Yuzhnoye slovo: gazeta* [Southern word: newspaper], 715/16 yanvarya: 3. (In Russ.).
- Dimitriy (Abashidze). (1914). *Vozzvaniye episkopa Dimitriya* [Proclamation of Bishop Demetrius]. Petrograd: tipografiya Kyugelgen, Glich i K°. 2 s. (In Russ.).
- GARK — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea]. F. 118. Op. 1. D. 4500. L. 2. 1—4 ob., 9, 10 ob. —13. (In Russ.).
- K napadkam na episkopa Dimitriya [Attacks on Bishop Demetrius]. (1914). *Yuzhnoye slovo: gazeta* [Southern word: newspaper], 699/24 dekabrya: 3. (In Russ.).
- Ne kosnetsya [Will not touch] (1914). *Krymskaya pochta: gazeta* [Crimean post: newspaper], 482/6 noyabrya: 3. (In Russ.).
- O likvidatsii nemetskogo zemlevladieniya v Krymu [On the elimination of German land ownership in Crimea]. (1914). *Krymskaya pochta: gazeta* [Crimean post: newspaper], 474/28 oktyabrya: 3. (In Russ.).
- O likvidatsii nemetskogo zemlevladieniya v Krymu [On the elimination of German land ownership in Crimea]. (1914). *Krymskiy vestnik: gazeta* [Crimean Bulletin], 276/27 oktyabrya: 3. (In Russ.).
- Olimpiyskiy, P. (1915). *Vopl' russkoy dushi: protiv zasiliya nemtsev v Rossii* [The cry of the Russian soul: against the dominance of the Germans in Russia]. Kharkov: tipografiya M. G. Kovaleva. 36 s. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 797. Op. 86. 1916 g. 3 otd., 5 st. D. 87. L. 1 ob. —7 ob. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 797. Op. 93. D. 169. L. 225. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 797. Op. 93. D. 174. L. 210, 259. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 797. Op. 93. D. 215. L. 259. (In Russ.).
- Saks. (1914). Mysli i vpechatleniya poslednikh dney [Thoughts and impressions of the last days]. *Yuzhnoye slovo: gazeta* [Southern word: newspaper], 699/24 dekabrya: 2. (In Russ.).
- Sobraniye u Tavricheskogo episkopa v Petrograde [Meeting at the Bishop of Tauride in Petrograd]. (1915). *Yaltinskiy vestnik: gazeta* [Yalta bulletin: newspaper], 1584/10 yanvarya: 3. (In Russ.).
- Suvorin, B. (1914). Den' za dnem [Day after day]. *Vechnee vremya: gazeta* [Evening time: newspaper], 953/29 noyabrya (12 dekabrya): 1. (In Russ.).
- Suvorin, B. (1915). Den' za dnem [Day after day]. *Vechnee vremya: gazeta* [Evening time: newspaper], 1004/20 yanvarya (2 fevralya): 1. (In Russ.).
- Tavricheskoye russkoye sobraniye [Tauride Russian collection]. (1915). *Yuzhnyye vedomosti: gazeta* [Yuzhnyye vedomosti: newspaper], 298/24 dekabrya: 3. (In Russ.).
- V eparkhial'nom komitete pomoshchi ranenym voynam [At the Diocesan Committee for Assistance to Wounded Soldiers]. (1914). *Yuzhnyye vedomosti: gazeta* [Yuzhnyye vedomosti: newspaper], 241/2 noyabrya: 3. (In Russ.).

Vozzvaniye episkopa Dimitriya [Proclamation of Bishop Demetrius]. (1914). *Yuzhnyye vedomosti: gazeta* [Yuzhnyye vedomosti: newspaper], 264/30 noyabrya: 3. (In Russ.).

Vserossiyskoye monarkhicheskoye soveshchaniye: trudy Vserossiyskogo monarkhicheskogo soveshchaniya v g. Nizhnem Novgorode upolnomochennykh pravyykh organizatsiy s 26 po 29 noyabrya 1915 g. [All-Russian Monarchist Conference: Proceedings of the All-Russian Monarchist Conference in Nizhny Novgorod of authorized right-wing organizations from November 26 to 29, 1915]. (1916). Petrograd. 69 s. (In Russ.).

REFERENCES

- Ambartsumov, I. V. (2019). Svyashchennik Nikolay Gepetskiy — russkiy natsionalist i zashchitnik tserkovnykh interesov v Gosudarstvennoy dume [Priest Nikolay Gepetskiy — Russian Nationalist and Church Interests Defender in State Duma]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 8: 208—225. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-208-225. (In Russ.).
- Bortovskiy, N. (1915b). K napadkam na preosvyashchennogo Tavricheskogo Dimitriya [To attacks on the Right Reverend Tauride Demetrius]. *Tavricheskii tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Tavrichesky church-public bulletin], 4: 98—103. (In Russ.).
- Bortovskiy, N., svyashchennik. (1915.). «Slyshat zvon, da ne znayut, gde on» (po povodu pisma Tavricheskogo episkopa k pastyryam) [«They hear the ringing, but they don't know where he is» (regarding the letter of the Tauride bishop to the pastors)]. *Tavricheskii tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Tavrichesky church-public bulletin], 1—2: 15—17. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2009). «Germanofilstvo» russkikh pravyykh nakanune i vo vremya Pervoy mirovoy voyny [«Germanophilism» of the Russian Right on the Eve and During the First World War]. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta* [Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute], 1: 202—216. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2019a). Pravoslavnyy konservatizm arkhiepiskopa Nikona (Rozhdestvenskogo) protiv «yazychestvuyushchego» natsionalizma M. O. Menshikova [Orthodox conservatism of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) against the «pagan» nationalism of M. O. Menshikov]. *Khristianskoye chteniye* [Christian reading], 4: 193—206. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10078. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2019b). Problematika russkogo natsionalizma v stat'yakh i propovedyakh mitropolita Antoniia (Khrapovitskogo) [The Problems of Russian Nationalism in the Papers and Sermons of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky)]. *Rusin* [Rusin], 58: 58—78. DOI: 10.17223/18572685/58/5. (In Russ.).
- Ivanov, A. A., Chemakin, A. A. (2018). Pravoslavnoye dukhovenstvo i russkiy natsionalizm v nachale XX v. [Orthodox clergy and Russian nationalism at the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii* [History questions], 9: 153—166. (In Russ.).
- Kalinovskiy, V. V. (2019). Vzglyady arkhiepiskopa Nikolaya (Ziorova) na natsionalnyy vopros [Archbishop Nikolay (Ziorov's) views on the national question]. *Khristianskoye chteniye* [Christian reading], 5: 237—250. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098. (In Russ.).
- Kalinovskiy, V. V., Puchenkov, A. S. (2018). Bespokoyunnyy mart vладыki Dimitriya (Abashidze): pravoslavnoye dukhovenstvo Kryma posle pobedy Fevral'skoy revolyutsii

- [Restless March of Vladyka Dimitri (Abashidze): the Orthodox clergy of Crimea after the victory of the February Revolution]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 6: 162—168. DOI: 10.31857/S086956870002233-7. (In Russ.).
- Kalinovskiy, V. V., Puchenkov, A. S., Samylovskaya, E. A. (2020). Sluzheniye arkhiepiskopa Dimitriya (Abashidze) na Chernomorskom flote [Service of Archbishop Dimitri (Abashidze) in the Black Sea Fleet]. *Voprosy istorii* [History questions], 4: 18—33. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202004Statyi02. (In Russ.).
- Kolomiitsev, D. (1915). Grubye naskoki [Rough swoops]. *Tavricheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Tavrishesky church-public bulletin], 3: 59—61. (In Russ.).
- Kosik, O. V. (2018). «Gospod' daroval mne istinnykh druzey v Krymu»: pis'mo arkhiepiskopa Dimitriya (Abashidze) mitropolitu Evlogiyu (Georgievskomu) [«The Lord gave me true friends in Crimea»: a letter from Archbishop Dimitri (Abashidze) to Metropolitan Evlogy (Georgievsky)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church], 85: 123—132. DOI: 10.15382/sturII201885.123-132. (In Russ.).
- Kotov, A. E. (2019). Svyashchennik Iosif Fudel i polemika o natsionalizme [Priest Joseph Fudel and the controversy about nationalism]. *Russian Colonial Studies*, 2: 56—75. DOI: 10.24411/2686-9217-2019-00017. (In Russ.).
- Marushchak, V., protodiakon. (2005). *Arkhiyeiskop Dimitriy (v skhime Antoni) Abashidze* [Archbishop Dimitri (in schema Anthony) Abashidze]. Simferopol: Dolya. 319 s. (In Russ.).
- Parnasov, P., svyashchennik. (1914). «S nami Bog!» [«God with us!»]. *Tavricheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Tavrishesky church-public bulletin], 36: 1212. (In Russ.).
- Petropavlovskiy, Ya. (1914). Pastyr' o «Tavrisheskoy nemetchine» [Shepherd about the «Tavrisheskaya nemetchina»]. *Tavricheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Tavrishesky church-public bulletin], 36: 1209—1211. (In Russ.).
- Stepanov, A. D. (2008). Dimitriy (Abashidze) [Dimitri (Abashidze)]. In: *Chernaya sotnya: istoricheskaya entsiklopediya. 1900—1917* [Black Hundred: Historical Encyclopedia.]. Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii. 167. (In Russ.).